

Цзи Тин чувствовала себя униженной, когда ее высмеивал ребенок на шесть лет моложе ее, даже если он станет злодеем в будущем. Наклонив голову вперед, она собиралась возразить, но Шэнь Тучуань уже повернулся и начал медленно подниматься по лестнице, так что ей оставалось только подавить свой гнев и последовать за ним.

- Который этаж?

- Четвертый этаж, комната номер четыреста два. - Глухо отозвалась сзади Цзи Тин.

Шэнь Тучуань медленно поднялся по лестнице. Его трость была новой моделью Цзи Тинчао. Она была очень легкой и гораздо более удобной в использовании, чем та, которую он подобрал ранее, поэтому он мог ходить в том же темпе, что и обычный человек. Поднявшись на четвертый этаж, он спокойно стоял у стены, ожидая, пока Цзи Тин откроет дверь.

Цзи Тин посмотрел на него и молча повернул ручку двери, шагнув вперед, чтобы раздвинуть занавески. Как только Шэнь Тучуань вошел в дом, он почувствовал слабый запах лимона, на мгновение он замер. Глядя на простую и теплую обстановку гостиной вместе со следами жизни повсюду, он чувствовал себя немного незнакомым и странным.

Было ли это ощущение дома?

- Это будет твоя комната. - Цзи Тин стояла у входа во вторую спальню и махала ему рукой, ее глаза улыбались изогнутой улыбкой. - Нужно только немного убратся, а потом ты сможешь спать здесь. Там есть маленькая кровать, это моя старая кровать. Если вы считаете, что она слишком мала, то мы купим еще одну.

Шэнь Тучуань с минуту смотрел на нее, а затем подошел к ней на костылях. Дом был невелик, вторая спальня, еще меньше, но там стояли письменный стол, кровать и шкаф, лучше, чем в том доме, который он снимал. Шэнь Тучуань был очень доволен этим местом, но, увидев улыбающиеся глаза Цзи Тин, смущение молодого человека помешало ему выразить свои истинные мысли.

- ...Э-э, он средний, комната слишком маленькая. - Он замолчал на мгновение, чувствуя легкое сожаление в сердце, боясь, что Цзи Тин обидится и не позволит ему остаться. Хотя их согласие было лишь кратковременным, после того, как он увидел здешнюю обстановку, ему не хотелось уходить.

К счастью, Цзи Тин поняла его неловкость и встала на цыпочки, чтобы взъерошить ему волосы. Прежде чем он успел отказаться, она подошла к шкафу, достала одеяло с кровати и вышла на балкон проветрить одеяло. Шэнь Тучуань слегка расслабил плечи, медленно сел на кровать и осмотрел дом, в котором собирался пожить некоторое время. Чем больше он смотрел, тем больше ему нравилось.

После того как Цзи Тин расстелила одеяло, она обернулась и увидела его расслабленное лицо. Она невольно приподняла уголки губ. Как сильно осиротевший ребенок хотел бы иметь семью, она знала лучше, чем кто-либо другой. Иметь дом, для Шэнь Тучуаня, значит гораздо больше, чем власть и деньги.

... Я действительно хочу увидеть родимое пятно на его тазовых костях. Может, цвет немного поблек?

Шэнь Тучуань расслабился, прежде чем заметил, что кто-то пристально смотрит на него, и тут же резко обернулся. Цзи Тин вздрогнула от неожиданного взгляда и, решив, что ее застукали

за этим занятием, виновато попятилась к балкону, как кошка. Шэнь Тучуань наблюдал за ее подлыми действиями и слегка приподнял уголок рта.

Вероятно, он очень нравился этой женщине.

Летнее солнце было очень сильным, поэтому одеяло быстро прогрелось. Цзи Тин взяла одеяло и застелил постель. Комната мгновенно приобрела более человеческий оттенок.

- Поспи немного, а после пробуждения мы сможем поесть. - Как только голос Джи Тин упал, она не смогла удержаться и зевнула.

Шэнь Тучуань что-то напевал и тоже хотел спать.

У Цзи Тин уже не осталось лица, так что ей было все равно. Потирая глаза, она вышла и закрыла за собой дверь. Она вернулась в свою спальню и со вздохом облегчения упала прямо на мягкую кровать. Кровать дома была намного удобнее, чем кровать в больнице.

(Иметь лицо - это антоним значению Потерять лицо)

Шэнь Тучуань тоже чувствовал себя очень расслабленным, но на душе у него было немного беспокойно. Он не мог избавиться от этого чувства, пока не заснул. Он боялся, что если откроет глаза, то вернется на свалку. Но он не слишком волновался и заснул на мягком одеяле, пахнущем солнечным светом.

Они оба слишком много боролись в последние дни, поэтому оба долго и глубоко спали, особенно Цзи Тин. Качество сна было хорошим, и так как они оба особенно устали, когда она проснулась, было уже около 3 часов дня. Она взглянула на часы и устало поднялась. Как только она вышла из своей комнаты и собралась спросить, что ей заказать на вынос, она почувствовала запах еды.

У Шэнь Тучуаня есть деньги, чтобы заказать еду на вынос? Цзи Тин на мгновение удивилась, но потом увидела Шэнь Тучуаня, выходящего из кухни с невозмутимым лицом. Какое-то мгновение они смотрели друг на друга. Выражение лица Шэнь Тучуаня осталось прежним, но он нетерпеливо сказал ей: Еда готова. Иди и возьми ее, - на его лице был почти незаметный красный румянец.

Закончив говорить, он сел во главе обеденного стола и стал похож на лорда, ожидающего, когда ему подадут обед. Цзи Тин замерла на долгое время, прежде чем поняла, что он готовил, и не могла не вздохнуть. О боже, злодеи тоже умеют готовить.

Она быстро прошла на кухню и увидела, что на столе стоят две миски с овощами и яичной лапшой, украшенные луком и зеленым луком. Цзи Тин взволнованно вздохнула и принесла обе миски.

Они принялись за вторую за день трапезу. Попробовав лапшу, Цзи Тин очень удивилась. - Я не ожидала, что с твоим юным возрастом твоя готовка будет так хороша.

- Думаю, все в порядке. У вас только эти продукты остались в холодильнике, так что на самом деле не было большого выбора. - Шэнь Тучуань ответил с невозмутимым лицом, как будто ему было наплевать на ее комплименты, хотя радость в его глазах выдавала его истинные чувства. Он не собирался готовить, но его кровать была слишком удобной; он хорошо отдохнул и проснулся, ища, чем бы заняться.

Цзи Тин неоднократно хвалила, - Это не плохо, это действительно удивительно! Приготовление пищи может быть очень трудно контролировать. Наверное, в конце концов все зависит от таланта. Возьмите меня в качестве примера, у меня нет такого таланта, и все, что я делаю, имеет водянистый вкус, поэтому я просто сдалась.

- Тогда почему у тебя в холодильнике есть ингредиенты?

- Я просто случайно купил их, но еще не использовала. - Улыбка Цзи Тин не изменилась. На самом деле, все они были созданы системой. Если бы это было в реальной жизни, в ее холодильнике определенно не было бы их.

Шэнь Тучуань фыркнул и внезапно ему в голову пришла идея. - В будущем будет лучше, если я буду готовить, а ты заплатишь за продукты. Как насчет того, чтобы эта часть не была учтена?

- О'кей, это определенно более экономично, чем еда на вынос. Это также полезнее и гораздо вкуснее. - Цзи Тин улыбнулась и пообещала, как будто не могла видеть его маленькие счеты.

Шэнь Тучуань нахмурился, затем склонил голову и сосредоточился на еде. Цзи Тин тоже больше ничего не говорил. Когда он доел все яйца в своей тарелке, она дала ему яйца из своей собственной. Шэнь Тучуань остановился на мгновение и посмотрел на нее непроницаемым взглядом. - Даже если ты знаешь, что мы невозможны, ты должна это делать?

-... - Она просто хотела, чтобы ребенок компенсировал некоторое питание, но он, казалось, придумал какую-то историю в своей голове и воспринял ее как какую-то несчастную ситуацию.

Они вдвоем молча закончили трапезу. Цзи Тин взяла на себя инициативу помыть посуду. Оглядываясь на погоду за окном, он решил отказаться от идеи прогуляться на свежем воздухе, чтобы помочь пищеварению, и вместо этого придумал несколько индивидуальных развлекательных методов, чтобы скоротать время.

- Хочешь посмотреть телевизор? - Спросила Цзи Тин.

Шэнь Тучуань, который изначально собирался вернуться в свою комнату, невольно последовал за ней и сел на диван. Когда он понял, что ведет себя не так, как обычно, он поджал губы. В конце концов, он не вернулся в свою комнату. Во-первых, поскольку он планировал пожить здесь некоторое время, он не хотел раздражать Цзи Тин. Во-вторых, ему было любопытно, и он хотел испытать, что такое нормальная семейная жизнь.

Цзи Тин не знала, что Шэнь Тучуань так много думает только о том, чтобы посмотреть телевизор. Включив телевизор, она сразу же переключилась на детский канал. По телевизору показывали мультики, и она с интересом их смотрела.

Шэнь Тучуань подождал, пока она переключит канал. Он подождал некоторое время, и после того, как убедился, что она не сменит его, на его лице появилось странное выражение. Он пожалел, что остался, и удивился, почему снова оказался здесь.

“Тебе ведь двадцать три года, верно? - Угрюмо спросил Шэнь Тучуань. Он вспомнил, как она сказала, что на шесть лет старше его.

Цзи Тин кивнула, и ей стало любопытно, почему он так сказал, но ее мозг не успел ничего осознать, прежде чем она отреагировала автоматически и сказала с серьезным выражением лица: Для несовершеннолетних лучше не смотреть другие вещи, которые могут быть грязными. Мультки очень хороши.

Шэнь Тучуань усмехнулся. Когда женщина произносила эти слова, она даже не обратила на него внимания, хотя и сказала, что всего лишь сопровождает его. Его глаза слегка шевельнулись, и он медленно произнес: Я хочу пить.

- О, я налью тебе стакан воды. Цзи Тин неохотно встала с дивана и побежала на кухню наливать воду.

Воспользовавшись этой возможностью, Шэнь Тучуань немедленно взял пульт и начал переключать каналы. Когда Цзи Тин вернулась, она увидела, что он несколько раз нажал на кнопки пульта, и сразу же поставила воду, чтобы пойти и бороться за него. Шэнь Тучуань немедленно спрятал пульт в руках, словно не собирался отдавать его ей, даже если умрет, и наблюдал за встревоженным выражением лица Цзи Тин. На его лице была редкая улыбка.

Как раз в тот момент, когда два человека были связаны, как трехлетние дети, борющиеся вместе, пальцы Шэнь Тучуаня коснулись кнопки дистанционного управления, и изображение на экране телевизора превратилось в развлекательную новостную программу. В эфире передавались сплетни о старшей юной госпоже семьи Ронг, Ронг Цзин, которая путешествовала со своим женихом.

И эта Ронг Цзин была подлинной героиней мира. Ее женихом, естественно, был Ли Туо, тот самый, которого Шэнь Тучуань считал предателем, разрушившим его жизнь.

Цзи Тин только почувствовала, что человек под ней напрягся, словно полностью оглушенный. Первоначальная непринужденная атмосфера была полностью разрушена. Она вздохнула в своем сердце и перекатилась на бок, чтобы сесть рядом с ним, сопровождая его, чтобы молча смотреть новости вместе с ним. Увидев фотографии счастливых Ли Туо и Ронг Цзин на экране, Шэнь Тучуань выпустил темную ауру, и казалось, что каждая клеточка его тела была наполнена ненавистью.

- Эти двое, вы их знаете? - Тихо спросила Цзи Тин.

Шэнь Тучуань приподнялся на костылях и медленно пошел к своей комнате. Прежде чем войти в свою комнату, он небрежно сказал: Я их не знаю.

Цзи Тин проследила, как его спина исчезла за дверью, и выключила телевизор. Она почувствовала, что у нее разболелась голова. Учитывая нынешнее состояние Шэнь Тучуаня, она боялась, что, если она прямо расскажет ему об амнезии Ли Туо, он не только не поверит ей, но и подумает, что у нее есть скрытые мотивы, поэтому возненавидит ее.

Лучше всего было бы позволить Ли Туо самому все объяснить. Однако Ли Туо в настоящее время путешествовал за границей вместе с Ронг Цзин. Согласно графику, он вернется через несколько месяцев. Когда это время придет, она пойдет к нему и поможет ему восстановить память, прежде чем позволит Ли Туо встретиться с Шэнь Тучуанем лично, еще раз.

А сейчас лучше об этом не думать, потому что гораздо важнее позволить Шэнь Тучуаню жить нормальной жизнью.

Цзи Тин посмотрела на закрытую дверь и почувствовал, что если Шэнь Тучуань хочет жить нормальной жизнью, то сначала он должен стать нормальным человеком и научиться справляться с депрессией в своем сердце, а не подавлять ее и чернеть.

Через полчаса Цзи Тин постучала в дверь.

Шэнь Тучуань был в ужасном настроении и сначала не хотел открывать дверь, но стук был довольно настойчивым. Видимо, она не собиралась останавливаться, пока он не откроет дверь. В конце концов он не выдержал и с невозмутимым видом открыл дверь: Ты не раздраешь ...

- Упс! - Цзи Тин подняла сумку и проскользнула в комнату, пока он был застигнут врасплох, плюхнувшись на только что сменившиеся простыни. - Ты только что разозлился. Это потому, что я дралась с тобой из-за пульта?

Говоря это, она поставила пиво, которое только что купила внизу, на кровать. Шэнь Тучуань нахмурился и вернулся к кровати, чтобы сесть. - Я не сержусь. Уходи.

- Да ладно тебе. Если бы ты не был сердит, ты бы вдруг закрылся в своей комнате? Давай немного выпьем. Просто считай, что это моя вина. - Сказав это, Цзи Тин открыла две банки пива. - Ах, вы еще молоды и, наверное, плохо пьете пиво. Нет проблем, если немного, то все должно быть в порядке. Употребление небольшого количества алкоголя может сделать настроение человека более счастливым.

Закончив говорить, она протянула банку Шэнь Тучуаню. Лицо Шэнь Тучуаня ничего не выражало, и он не ответил ей. Цзи Тин усмехнулась. - Дело в том, что там слишком много алкоголя, который ты не осмеливаешься пить. Ах, Не волнуйтесь, хоть я и пью хорошо, но смеяться над тобой не буду...

Прежде чем она закончила свои слова, Шэнь Тучуань взял пиво и выпил его одним глотком, затем умело сжал банку и бросил ее в мусорное ведро. Он презрительно посмотрел на Цзи. - Когда придет время, что я смогу законно пить алкоголь, ты все еще можешь не стать взрослой.

Рот Цзи Тин открылся в форме буквы "О". Тут же ее достоинство возросло, и она скопировала его, опрокинув банку.

Десять минут спустя Цзи Тин упрямо вцепилась в пояс Шэнь Тучуаня, не обращая внимания на его зеленое лицо, и вела себя кокетливо, как котенок. - Покажи мне, ах, если ты стесняешься, закрой глаза, я обещаю только взглянуть и больше ничего не делать.

"....."

Автору есть что сказать:

Шэнь Ту: она действительно извращенка...

Цзи Тин: Дай мне посмотреть, ах, дай мне посмотреть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1068686>